

Ли́ра Фро́ст

В отличие от вчерашнего дня, Джон проснулся раньше нее. В их поменявшейся позе она сама проснулась от того, что он ерзал в ее объятиях.

— Доброе утро, любовь моя, — пробормотала она, все еще с закрытыми глазами. Она почувствовала, как он начал вставать. Ей сразу же стало не хватать его теплого присутствия.

— Ты можешь остаться еще на несколько минут, — сказал ей Джон, — сегодня спешить некуда.

— Хм, тогда почему ты встаешь?

«Я хочу прервать свой пост».

— Вы можете попросить кого-нибудь принести его нам.

«С каких это пор моя жена такая ленивая?» Джон усмехнулся.

«Поскольку ей приходится носить в себе другого человека».

"Дело принято."

— Если вы нам что-нибудь принесете, убедитесь, что это не что-то с беконом. Это заставило мой желудок закрутиться в прошлый раз».

— Я скоро вернусь, — сказал Джон, и она услышала, как за ним закрылась дверь.

Она заснула еще на несколько мгновений, прежде чем Джон вернулся с едой. Она застонала и, наконец, встала, инстинктивно прижимая руку к слегка набухшему животу. Она надела легкую льняную рубашку и пару бриджей, прежде чем сесть за маленький столик, за которым ее ждал Джон.

"Что ты получил?" она спросила.

«Не бекон», — ухмыльнулся он, на что она улыбнулась ему в знак благодарности. «Я не был уверен, что ты хочешь, но я принес тебе курицу, сливовое варенье, йогурт, мед и немного хлеба».

— Звучит прекрасно, — сказала она и принялась за еду. У него был прекрасный вкус, особенно зная, что половина его пришла из их земель.

— Так что же это была за «доплата», обещанная королем? У нее не было возможности поговорить с ним прошлой ночью. Они оба просто хотели спать.

«Сначала он хотел мне подарить и замок, и жену, прежде чем заметил, что у меня уже есть замечательные вещи в этом отношении», — улыбнулся он ей, на что она ответила. «Поэтому он решил удвоить награду за ближний бой».

— Ты шутишь, — сказала она, почти забыв, что ее рот был набит курицей.

— Нет, не я, — рассмеялся Джон. «Значит, мы отправимся домой с сорока тысячами драконов больше, чем пришли сюда. Не забыть монетку на еду от моего отца.

Такое количество золота было абсурдным. Они могли бы легко построить несколько небольших

замков с этим. Квинскраун был таким дорогим из-за массивного моста и того факта, что замок находился на острове. Но даже это стоило не больше тридцати пяти тысяч. Остальное ушло на развитие города и земель.

«Теперь нам нужно, чтобы ты выиграл турнир, и мы станем самым богатым домом на Севере».

«Мандерли, наверное, все равно бы нас обыграли, как и моего отца. Полмиллиона после восстания точно не исчезли за одну ночь», — сказал Джон. — И я не знаю, смогу ли победить сира Барристана. Остальные, может быть, но он...

«Что ж, несмотря ни на что, я верю в тебя», — сказала она.

Джон улыбнулся одной из своих редких искренних улыбок, которую он приберет в основном для нее, и она всегда заставляла ее чувствовать себя особенной. «Роббу определенно будет легче. Я не знаю, кто попал в этот список, но до финала ему предстоит столкнуться с в основном неопытными игроками. А сир Барристан и сир Хайме сойдутся в первом раунде.

«Если бы я не знал ничего лучше, я мог бы заподозрить леди Старк в каком-то вмешательстве, но, видимо, группы были составлены таким образом, что ни один из фаворитов не встретится в первый день. Кроме того, это было случайно».

— Это не имеет значения, — сказал Джон. «Я сделаю все возможное, как и Робб. И эй, второе место все равно получит пять и десять тысяч, поэтому, если он дойдет до финала только для того, чтобы проиграть, это все равно будет стоить его усилий».

«Я почти уверен, что его больше волнует корона из зимних роз, чем золото. Он Старк, твой отец по-прежнему дает ему столько денег, сколько он может пожелать, — сказала она.

«Мой отец не так щедр, как вы могли бы подумать, — сказал Джон. «Конечно, он дал нам много золота для Королевской короны, но это было на благо Севера. Если бы у Робба был какой-нибудь достойный проект, например, строительство холдинга на Мысе Морского Дракона, мой отец мог бы дать ему деньги. Но если это за траты на безделушки и выпивку, то он не такой понимающий. Теон продолжал учиться этому на собственном горьком опыте, вернее, он до сих пор не научился этому».

«Ну, твой отец гораздо более ответственный, чем большинство».

— Да, он хороший человек.

Некоторое время они продолжали есть в тишине, прежде чем Джон снова заговорил. «Я пригласил некоторых людей в Квинскраун».

— А кого ты пригласил? Надеюсь, кто-то хороший, — сказала она.

— Да, сир Берик Дондарион и его оруженосец Эдрик Дейн, которого чаще называют Недом.

«Ну, это совсем не запутает», — засмеялась она. — Какая-то конкретная причина?

Джон вздохнул. «Берик милый, но я честно сделал это для Неда. Его дядя был ближайшим другом моего биологического отца. И он умер, пытаясь защитить меня. Я чувствую некоторую ответственность за это. Вот я и подумал, что могу показать ему еще немного Севера, даже Стену. Он еще молодой парень, ему, наверное, нравятся приключения.

— Это мило с твоей стороны, — сказала она и имела в виду именно это. Предоставьте Джону попытаться компенсировать что-то, в чем он не участвовал. «Я уверен, что ему это понравится».

— Да, кажется, ему очень понравилась эта идея. Кроме того, важно налаживать отношения с другими лордами. И Берик, и Нед — самостоятельные лорды, причем весьма знатных домов. Может быть, мы даже сможем заключить сделку.

— Теперь ты говоришь слишком ответственно, — хихикнула она. — Давай продолжим делать маленькому мальчику одолжение.

— Да, давайте, — со смешком согласился Джон. «Он также сказал мне, что мы были молочными братьями, так как у нас была одна и та же кормилица».

"Действительно?"

«У меня был такой же ответ», — сказал он. «И я ему верю. Башня Радости находится недалеко от Звездопада, и для сира Артура имеет смысл получить помощь из своего дома. Некоторые даже считают ее моей матерью».

"Что вы сказали?"

«Что моя мать умерла при родах. Это правда, и она оставляет бедную женщину в покое. Я бы не хотел, чтобы она попала в беду, если кто-то попытается добраться до меня.

— Я об этом не подумала, — призналась она.

— Да, я бы не хотел, чтобы это произошло. Оказывается, о моем рождении ходит довольно много слухов. Когда-то я даже при том, что тетя Неда Ашара была моей матерью, во всяком случае, это одна из самых популярных теорий.

«Было бы намного проще, если бы ты мог просто честно рассказать о своем происхождении», — вздохнула она. «Нам не нужно было бы беспокоиться о внешности нашего ребенка, вам не нужно было бы пробираться в склепы и заменять те странные перья, которые король постоянно надевает на статую вашей матери, и мы могли бы жить без всякой лжи».

— Да, это было бы замечательно. Особенно перья. Где он их берет?

Она призналась, что посмеялась над этим. — Джон, я серьезно.

— Я знаю, — сказал он и посмотрел вниз. «Но это может произойти только в том случае, если кто-то, дружелюбно настроенный к Таргариенам, окажется на Железном троне, и я не думаю, что это произойдет в ближайшее время».

«Может быть, твоя тетя попытается его забрать», — размышляла она.

«Я одновременно надеюсь, что она это сделает, и боюсь того, что произойдет, если она попытается», — признался он.

— Как ты думаешь, твой отец пойдет против нее?

— Если честно, я не знаю, — сказал Джон. «Он определенно не воспользуется возможностью начать войну за любую из сторон, в этом я уверен».

"А ты?"

«Я бы не стал бороться против своей семьи. Любая сторона. Если бы мой отец не вмешивался в это, то да, я бы выступил, даже если бы он этого не сделал. Или, по крайней мере, предложить свои услуги в любом качестве. Если бы он это сделал, то я бы не присоединился к нему. Я не стану братоубийцей».

«Я останусь рядом с тобой, что бы ты ни выбрал», — заверила она его.

— Да, я знаю, дорогая, — он благодарно улыбнулся и сжал ее руку. — То же самое касается и тебя.

Она вернула улыбку, прежде чем превратить ее в ухмылку. — Знаешь, у нас еще есть время, — сказала она.

"Сейчас?" — спросил Джон.

«Ну, прошло пару дней...»

«Лучше бы это не стоило мне турнира», — ухмыльнулся Джон и набросился на нее, перебрасывая через плечо.

Она издала очень недостойный писк, когда он бросил ее на кровать, и быстро снял все предметы одежды, которые могли быть на них.

Трибуны снова были заполнены бесчисленным количеством людей. Такого события на Севере не было уже десятки, не века, и посмотреть на это зрелище пришли все, кто находился поблизости.

Она снова сидела со своей хорошей семьей, мать и сестры сидели поодаль. Но она, как хорошая дочь лорда Старка, должна была сидеть рядом с ним.

Рядом с ней сидели Арья и Элис. И Робб, и Джон уже направились к палатке, где участники ждали своей очереди.

«Когда она начинается?» спросила Арья, всегда нетерпеливо.

— Как только король сочтет нужным присоединиться к нам, — сказала она. «Он, конечно, не известен своей пунктуальностью».

«Я хочу, чтобы Джон победил!»

— Как и я, — усмехнулась Лира.

— Он бы короновал тебя, не так ли?

«Он обещал как таковой. Но для этого ему нужно было бы победить Робба, и я думаю, что у другого твоего брата могут быть такие же намерения, как у Джона, — сказала она и бросила понимающий взгляд на Элис.

Элис лишь слегка покраснела. «Единственная цель Робба — выйти в финал», — сказала она. «Он сказал, что ему не нужно выигрывать какой-то турнир, чтобы показать мне, как сильно он меня любит».

— На самом деле это очень мило, — сказала Лира. «Хотя я уверен, что карманная мелочь по крайней мере в пять и десять тысяч золотых драконов не имеет к этому никакого отношения».

— О, это точно, — рассмеялась Элис. «Он хочет построить маленькую башню для побега в Волчьем лесу. Лорд Старк был не против этой идеи, но не стал бы просто бросать на это деньги. Не так много других, нуждающихся в этом более настойчиво. Поэтому Робб надеялся, что сможет использовать свой выигрыш, чтобы сделать это самому».

— Ты действительно болезненно влюблен, не так ли? Лира хихикнула. «Ну, если лорд Старк не хочет строить новую башню, почему бы тебе не отремонтировать уже существующую?»

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Элис.

— В дне пути на запад отсюда есть довольно обветшалая башня. Джон показал мне его, когда мы однажды охотились».

— О, я знаю одного! — вмешалась Арья. — Джон тоже показал его мне. Нимерии там понравилось.

«Конечно, было бы легче убедить лорда Старка восстановить то, что уже существует», — согласилась Элис.

«Если вам нужны люди, чтобы помочь отремонтировать старую башню, у нас накопилось достаточное количество экспертов», — сказала Лира.

— Обязательно запомню, — улыбнулась Элис.

— Как дела у Эдрика? — спросила Лира, меняя тему. «Надеюсь, вы смогли провести с ним достаточно времени, несмотря на всю эту суматоху».

«Это было немного тяжело», — призналась Элис. «Хотя я провожу с ним как можно больше времени. Но скоро все это закончится, и мы сможем вернуться к нашему обычному распорядку дня».

— Да, после всего этого ты заслуживаешь тишины и покоя, — сказала Лира.

На этом они были прерваны появившимся наконец королем. Все встали, чтобы поприветствовать его, но он полностью проигнорировал это, так как забыл позволить им снова сесть. Для этого лорду Старку пришлось прошептать ему на ухо.

Первым тильтом дня сразу же станет Джон. Он был против какого-то рыцаря на службе Дома Ройсов, сира Йорвика, если она правильно помнила. Когда они выехали, она снова увидела Джона во всей его красе.

Он, конечно, выглядел впечатляюще. Верхов на своем могучем коне, Тени, в доспехах из узорчатой стали с выгравированными зимними розами и лютокрылами, а также бело-голубым поясом с гербом их дома. На его шлеме также был небольшой бело-синий шлейф. Было ли это немного чрезмерным по северным меркам? Да. Делало ли это его величественным и впечатляющим? Тоже да.

По южным меркам он все еще выглядел скудно украшенным, так что это не было чем-то чрезмерным. Это было просто, но хорошо сделано, и это выглядело так хорошо на нем. Он определенно вышел из своей фазы «только в черном».

Она не волновалась за него в этом матче. Не совсем, во всяком случае. Она знала, что он был почти непревзойденным на лошади, он стал только лучше с тех пор, как она научила его всему, что знала о переодевании.

Его особая связь с Шэдоу позволяла ему полностью сосредоточиться на копье и щите, имея при этом полный контроль над своим скакуном, чего не мог сделать никто другой. Возможно, Робб, поскольку казалось, что все дети Старков были варгами, но его никто не учил, так что он мог ограничиться своей связью с Серым Ветром.

Также противник Джона не был хорошим гонщиком. Мужчине повезло, так как группа, в которую он попал, была ужасной. Но теперь он столкнулся с Джоном, кем-то совсем не ужасным.

Джон и сир Йорвик отсалютовали друг другу и под звуки рога выехали вперед, подбадриваемые тысячами зевак.

Рядом с ней Арья прыгала в своем кресле, с нетерпением наблюдая за катанием своего брата. Она не могла винить ее, так как было действительно красиво смотреть на Джона, скачущего галопом по наклонному двору. Он сидел в седле намного элегантнее, чем противник, и, казалось, почти скользил.

Они не встретились посередине, так как Джон и Тень были намного быстрее. Вместо этого они встретились справа от королевской секции. Она видела, как летят осколки Джона, который вонзил копье в щит противника.

Удивительно, но сиру Йорвику удалось удержаться и не упасть, хотя было ясно, что он был близок к этому. Удар, нанесенный Джону в ответ, был минимальным и даже слегка не потряс его.

Арья и толпа сходили с ума. Северяне любили Джона, особенно после того, как он победил в ближнем бою и так здорово победил Цареубийцу, и теперь они подбадривали его.

Джон взял еще одно копье, и вскоре они снова двинулись в путь. На этот раз Джон не ехал на полном скаку все время, а только ускорился к концу. Таким образом, они встретились гораздо ближе к середине, и Лира могла прекрасно видеть, как копье Джона попало сиру Йорвику прямо в грудь, отправив его с коня в грязь вниз.

Она подбадривала семью Джона и остальных зрителей, даже вставая со своего места. Он определенно представил себя миру как человека, которого нельзя недооценивать.

Джон быстро отбросил порванные шнурки и поскакал к сиру Йорвику, помогая ему подняться, что вызвало еще одну волну аплодисментов. Люди любили хорошее спортивное поведение. Поклонившись королю и быстро подмигнув ей, он поскакал обратно к палатке соперника.

Следующий матч был достоин того, чтобы стать финальным. Сир Барристан Смелый против сира Джейме Ланнистера Цареубийцы. Оба одетые в белые доспехи Королевской гвардии, они определенно выглядели как самые известные или печально известные из ныне живущих рыцарей.

И они, безусловно, оправдали ожидания. Они ехали очень хорошо, их копья были устойчивыми и верными, без какой-либо тряски, которую некоторые участники продемонстрировали в первый день. Они встретились прямо посреди двора, оба разбили свои копья о щит противника, но оба остались в седле.

На следующем заходе сир Барристану удалось нанести более сильный удар, так как лэнс Цареубийцы был слишком далеко вправо, безобидно скользя в сторону. Сер Барристан был верен и попал прямо в щит сира Джейме, хотя тот и не разбился.

Третий заход был противоположным: сир Хайме чуть-чуть вонзил свое копье в отца, позволив ему разбить его о щит Смелого, прежде чем попасть в себя.

На четвертом оба снова сумели сломать копья друг о друга. Лира не хотела знать, как сильно болят их руки. Ни один из ударов не выглядел легким, а каждый из них уже получил немало ударов. Но Цареубийца, вероятно, был еще более болезненным, чем Смелый, поскольку натиск Джона наверняка оставил некоторые следы.

Было ли это решающим фактором, она не знала. Но на седьмом броске сир Барристану наконец удалось ударить сира Хайме прямо в грудь, подняв его с седла. И снова толпа взорвалась аплодисментами, причем Смелый был явным фаворитом из двух Королевских гвардейцев.

После того, как поле было очищено, вышли следующие два участника. Одним из них был сир Берик Дондаррион, человек, которого Джон пригласил в Квинскраун, другим был Сандор Клиган, Пес. Если быть честной, она не думала, что у сира Берика есть хоть какой-то шанс против громадной массы, которой был Пес, но поскольку Джону, похоже, этот человек нравился, она все равно болела за него.

Вскоре эти двое столкнулись друг с другом. Она была удивлена, увидев, что сир Берик все еще крепко сидит в седле, ему даже удалось сломать копье о щит Гончей, хотя мужчина тоже остался сидеть. Напротив, копье Гончей даже не коснулось его.

Второй пас был таким же, только на этот раз Гончая сумела нанести удар, который чуть не сбросил сира Берика с седла.

На третий случилось немыслимое, и Пес был сброшен с лошади. Его не отправили в полет, как раньше, но он все же пал, оставив сира Берика победителем.

«Я не ожидала, что это произойдет», — сказала она никому в частности.

«Я возглавляю Большой Джон, который хвастается тем, что одолел Пса в рукопашной, может быть, он был просто слишком ранен», — сказала Арья.

— Возможно, — признала она. Любые другие причины не имели смысла. Она сомневалась, что Джон пригласит кого-то бесчестного, а поскольку Пес тоже не заявлял о нечестной игре, это было наиболее вероятным объяснением.

Следующий раунд был между двумя рыцарями из Предела, которые ей нисколько не нравились. Их работа копьями была приемлемой, но их верховая езда оставляла желать лучшего. Маловероятно, что если Джон победит сира Барристана, он встретится с кем-то из них.

Но раунд после этого снова был интересным. Робб ехал против сира Венделла Вендуотера, второго сына лорда Вендвартера из Королевских земель.

"Нервный?" — спросила Лира сидящую рядом с ней Элис.

— Немного, — сказала Элис. — Но я знаю, что он может победить его.

«Конечно, будет!» — сказала Арья, будучи самым строгим защитником своих братьев.

Их заявления подтвердились вскоре после того, как Робб сбросил соперника с места во время второго паса. И снова толпа громко приветствовала будущего лорда Винтерфелла. Робб помахал людям, поклонился королю и ослепительно улыбнулся Элис.

Следующие матчи были менее интересными, но, к большому удовольствию Элис, ее брату Харриону удалось продвинуться вперед, как и Смоллджону. Хотя в следующем раунде Харрион встретится с Роббом, что немного противоречило Элис.

Лира чувствовала то же самое, когда Дейси и Джон стояли лицом друг к другу в конце схватки. Но, в конце концов, она была довольна результатом, и особенно тем фактом, что у Джона было меньше синяков, чем обычно, когда он спарринговался с ее сестрой.

Наконец, матч, которого она ждала и боялась, наступил. Джон против сира Барристана.

Честно говоря, она могла только надеяться, что два королевских гвардейца достаточно смягчили друг друга, чтобы у Джона был шанс.

Двое отсалютовали друг другу в знак признательности, опустили забрала и заняли свои позиции. Лира чувствовала, как ее слух правильно бьется в груди. Она даже не осознавала, что Арья взяла ее руку в свою и крепко сжала ее для удобства.

С звуком рога Джон и сир Барристан выехали вперед. Казалось, все происходило намного медленнее, чем в предыдущих матчах. Но это был не просто матч, это был Джон, ее Джон, против самого легендарного живого рыцаря. Конечно, он не был непобежденным, но он все еще был Смелым.

Она затаила дыхание, когда они подошли ближе друг к другу, и не смела моргнуть, иначе могла бы что-то пропустить. Спустя, казалось, целую вечность, двое врезались друг в друга, оба разбили свои копья, отправив деревянные осколки в полет.

Она выдохнула, когда была уверена, что Джон останется в седле. Только тогда она заметила руку Арьи и нежно сжала ее.

«С этим он справился достаточно хорошо», — тихо сказала она себе.

"Он лучший!" — заявила рядом с ней Арья, и она не была уверена, было ли это ответом на ее предыдущее заявление.

Второй проход был не менее нервным. Возможно, это было даже больше. Джон снова поскакал, как одержимый, с грохотом пронесся по площадке и вонзил копьё в щит Смелого, получив ответный удар. Оба их копья снова сломались при ударе.

«Парень определенно умеет ездить верхом. Ха!»

Она полностью проигнорировала короля и сосредоточилась только на следующем паса. Еще раз они напали друг на друга, но на этот раз только Джону удалось нанести правильный удар, разбив его третье копьё.

Она рассеянно сжала руку Арьи еще крепче. Джон так хорошо справлялся!

Четвертый пас был еще одним равным обменом, и Лира не хотела даже представить, как

сильно должны были болеть их руки.

«Теперь он победит», сказала рядом с ней Арья, и ей оставалось только надеяться.

По сигналу был открыт пятый проход, и Джон снова устремился вперед на Тени. Как и во многих предыдущих случаях, Джон встретил своего соперника не в середине, а совсем немного в стороне, настолько он был быстр. Она затаила дыхание, когда увидела, что Джон встал в седле и наклонился вперед, набирая еще больше скорости и размаха.

Время для нее словно остановилось, когда она увидела взрыв осколков, но не Джона подняли с седла. Сира Барристана отбросило на довольно большое расстояние силой копья Джона, разбившегося о его нагрудник. А Джон остался на Шэдоу.

Она тут же вскочила со своего места, закричав во все горло, как и остальные братья и сестры Старков.

Джон победил! Против сира Барристана Смелого! Это еще не была полная победа, но вполне могла бы быть. Звуки аплодисментов были почти оглушительными. Сын Винтерфелла победил в поединке самого известного из Королевской гвардии.

Джон быстро оказался рядом с сиром Барристаном, помогая ему подняться. Ни один из них, казалось, не был серьезно ранен, что принесло ей большое облегчение.

"Я знал это! Я знал, что он победит!" Арья прыгала рядом с ней.

— Да, он победил, — только и смогла выговорить она, не веря своим глазам.

«Джон — лучший», — радостно продолжила Арья. — Он и у остальных победит, вот увидишь!

В этот момент Лира тоже почти начала в это верить.

Джон и сир Барристан еще немного разговаривали на поле, но вскоре оба помахали толпе, особенно Джону, и в конце концов снова направились к палатке.

Она все еще чувствовала легкое головокружение, когда произошел следующий матч, но была рада видеть, что сир Берик выиграл в конце.

Теперь пришло время Роббу выступить против своего хорошего брата Харриона.

— Итак, Элис, за кого ты болеешь? — спросила Лира с ухмылкой.

— Ты заставляешь меня выбирать? Элис застонала. «Если вам нужно знать, я болею за Робба. Иногда Харриона нужно сбивать с толку. Это пойдет ему на пользу.

«Ну, тогда посмотрим, выйдет ли из этого победителем ваш муж или брат», — сказала Лира и повернулась, чтобы посмотреть на столкновение между ними.

Ей не стыдно было признаться, что она не так сильно вкладывалась в этот матч, как Джон. Ей нравился Робб, он был милым и забавным, и она считала его хорошим другом. Но Джон был ее, а она его. Они были вместе, и то, что он едет верхом и побеждает Смелого, все еще казалось ей невероятным.

В конце концов оказалось, что желание Элис стало реальностью. После трех пасов Роббу удалось сбросить с лошади наследника Карстарка и приблизиться к финалу.

После него Смоллджону удалось победить какого-то рыцаря из Речных земель, которого она не знала, что сделало его следующим противником Робба.

Наконец снова настала очередь Джона, на этот раз против сира Берика. Конечно, это было бы не так эффектно, как против Смелого, но она все равно слегка нервничала. Надеюсь, Джон не был слишком травмирован, чтобы победить. Он не смотрел на это, вел себя как всегда, но мужчины никогда не позволяли себе проявлять слабость, так что на самом деле он мог умереть под этой броней, хотя она сильно в этом сомневалась.

После приветствий Джон и сир Берик заняли позиции и по сигналу выехали вперед. Теперь было очевидно, что Джон серьезно не пострадал. Он ринулся к своему противнику, бросая вызов сиру Берiku за тайл «повелителя молний» со скоростью, с которой он двигался.

Берiku удалось продержаться три раунда под штурмом, прежде чем его тоже подняли с седла. Джон сразу же оказался рядом с ним, помогая ему подняться и пожимая ему руку. Они явно вместе над чем-то смеялись, но взмахнув рукой, оба покинули поле.

Джон был в финале.

И если бы Робб выиграл свой матч сейчас, это были бы два брата, сражавшиеся друг против друга. Хотя Смоллджон был бы непростым противником для лучшего. Несмотря на свое имя, этот человек был почти такого же роста, как его отец Великий Джон, и возвышался почти над всеми остальными.

Лира могла видеть, что Элис все больше и больше нервничала рядом с ней, когда они вошли во двор и в конце концов заняли свои позиции.

«Робб выиграет, — сказала она Элис. «Он гораздо лучше обращается с копьем, чем Смоллджон, и ездит почти так же хорошо, как Джон».

— Я тоже так думаю, — сказала Элис, хотя в ее голосе звучало сомнение.

Это определенно был самый сложный бой Робба на данный момент. С первого захода ему удалось почти идеально попасть в Смоллджона, разметав осколки, и тот едва пошевелился в седле. Второй проход был почти таким же.

На третьем Смоллджон тоже нанес мощный удар, едва не проиграв матч Роббу, но он каким-то образом держался. На четвертом заходе пришло время Роббу снова сиять, сумев попасть Смоллджону прямо в грудь и, хотя и не отправив его в полет, заставить его упасть с седла.

Робб был в финале.

«Я не уверена, радоваться такому исходу или ругать его, — сказала Элис.

— По крайней мере, ты получишь свою башню в любом случае, — усмехнулась Лира.

— По крайней мере, это хороший момент, — Элис тоже усмехнулась. «Но как бы мне ни было больно это говорить, я не верю, что он сможет победить Джона».

«Не пытайтесь слишком сильно выставить напоказ свой фаворитизм, я думаю, что вы правы», — сказала Лира. — Как ты думаешь, Арья?

— Зачем ты меня в это втягиваешь? — пожаловался маленький волк. «Я думаю, это здорово! В

любом случае, мой брат будет победителем.

— Это один из способов взглянуть на это, — сказала Элис.

«Но Джон победит», — добавила Арья с ухмылкой, на что Элис запротестовала в притворном возмущении, заставив всех смеяться.

— Ну вот и все, — наконец сказала Лира, когда два брата выехали и заняли свои позиции.

Она могла видеть, что у обоих на лицах были решительные ухмылки. Они не тренировались друг против друга именно для этого результата, вместо этого предпочитая тренироваться только на мишенях. Они отсалютовали друг другу, опустили забрала, приготовились и со звуком рога отправились в путь.

Они оба мчались навстречу друг другу со скоростью торможения шеей, крепко держа копья, и приготовились к столкновению. Когда они встретились, повсюду полетели осколки, оба разбили свои копья о щит другого, но оба ехали дальше.

На втором проходе опять произошло то же самое, что и на третьем. Ни один из них не хотел быть побежденным сейчас. Когда они встретились в четвертый раз, Роббу удалось проскользнуть мимо щита Джона и ударить его в грудь. Это был не чистый удар, Джону удалось лишь бросить взгляд в сторону, но этого было достаточно, чтобы он поскользнулся в седле.

Только для того, чтобы Тень сделал крутой поворот под Джоном, заставив его снова подняться вверх и позволив ему ехать дальше. Вокруг трибун раздавались вздохи и возгласы, такого зрелища верховой езды еще никто не видел.

Лира могла только ухмыльнуться. Конечно, Джон использовал бы все, чтобы выиграть, кроме фактического мошенничества. Она не знала, действовала ли это Тень самостоятельно, основываясь на их общей связи, или это был Джон, быстро взявший на себя управление, но в любом случае она определенно была впечатлена.

"Ты это видел?" Рядом с ней закричала Арья. "Как он это сделал? Это было удивительно! Если бы я мог это сделать!"

— Да, это было нечто, — согласилась Лира.

Справа от нее она могла слышать, как король был так же взволнован. Не то чтобы ее очень заботило его мнение, но она все равно наполнялась гордостью, видя, что Джон получил такое признание.

Когда все немного успокоились, а Робб и Джон снова заняли позиции, был дан сигнал к пятому проходу. Они оба снова поскакали во всю прыть, гривы их лошадей развевались на ветру. На этот раз именно Джону удалось пробить щит Робба, только его удар был гораздо точнее. Робба подняли с седла и он упал на землю.

Джон победил.

Прежде чем кто-либо успел возликовать, Джон уже был рядом с Роббом, помогая ему подняться и следя за тем, чтобы все было в порядке. Два брата обнялись, и толпа взбесилась. Как и она, и Арья, и даже Элис хлопали в ладоши. Она не выглядела слишком разочарованной тем, что победил не Робб.

И Робб, и Джон снова сели верхом, тот факт, что их лошади подъехали к ним без каких-либо подсказок, по-видимому, ускользнул от внимания всех, кроме Лир. Очевидно, Робб был не так безобиден, как она думала сначала. Они помахали толпе, и вскоре какой-то слуга подошел к Джону с короной из зимних роз.

Джон взял его, но не сразу поехал вперед, а протянул руку, чтобы заставить толпу замолчать.

«Милорды, дамы, ваша светлость, — начал он, — для меня большая честь стать победителем турнира, посвященного рождению моего дорогого племянника Эдрика, сына моего брата и моего дорогого друга Робба Старка. Если бы маленький человек того времени присутствовал, у меня возникло бы большое искушение короновать его». Это вызвало смешки и смех публики. «Но, увы, для него перспектива сна в настоящее время гораздо более заманчива, чем любой поединок», — сказал Джон, вызвав еще несколько смешков.

Но с этими словами он повернулся к ней, и ее голос пропустил удар.

«Но мне доставляет огромное удовольствие короновать мою дорогую жену королевой любви и красоты этого Торуней!» — объявил Джон и подъехал к ней, вручив корону ей в руки, прежде чем наклониться для поцелуя, на который она с нетерпением ответила.

Когда они поцеловались, раздались новые возгласы и аплодисменты, и она надела корону из роз на голову с широкой улыбкой на лице.

Джон Фрост

Как в семи кругах ада он это сделал, он понятия не имел. Но было что-то, что заставляло его идти вперед, удерживало его в седле и заставляло выдерживать бесчисленные удары по руке со щитом, которая теперь сильно болела.

Этот трюк с Шэдоу ближе к концу даже не был преднамеренным, но с их общей связью его верная кобыла действовала достаточно быстро, чтобы удержать его в вертикальном положении.

«Надеюсь, я не слишком расстроил вас своей победой», — сказал он Роббу, когда они вернулись в Винтерфелл, наслаждаясь кратким моментом в одиночестве. Лира и Элис позаботились об Эдрике, оставив Робба и Джона говорить.

— Вовсе нет, Джон, — сказал Робб с широкой улыбкой. — Ты победил сира Барристана! После этого вы, безусловно, это заслужили. Кроме того, я был близок к тому, чтобы сбить тебя с ног, почти сделал это, если бы не удачное вмешательство Шэдоу.

«Не повезло, — сказал Джон.

— О, я знаю, — ухмыльнулся Робб. — Думаешь, ты единственный, кто обнаружил, что они могут варгить?

— Ты тоже умеешь менять кожу? — спросил Джон. — Я всегда думал, что у тебя есть связи только с лютоволками.

«О, у нас с Серым Ветром гораздо более тесная связь, чем у меня с любым другим животным», — сказал Робб. — Но да, я тоже могу это сделать.

«Лира научила меня несколько лет назад, — признался Джон. «Я не использовал его в

рыцарском поединке, Тень действовала сама по себе, но я уверен, что без связи я бы много раз был в грязи».

— Лира тоже одна? — удивленно спросил Робб.

— Да, она и ее сестры. Разве ты не слышал о Пушистике?

"Пушистый? Кто это?"

«Ее снежный медведь, который живет недалеко от Квинскрауна».

— Она назвала снежного медведя Пушистиком?

«В ее защиту: Лире тогда было пять лет, — сказал Джон. «Но она действительно очень пушистая, поэтому имя определенно подходит. Однажды мы даже взяли ее и Призрака в город. Лица были бесценны».

— В это я могу поверить, — усмехнулся Робб. — Но вернемся к твоему вопросу. Нет, ты определенно это заслужил. И ваши добрые слова также были высоко оценены».

"Пожалуйста. Мне не нравилось, что король делает из этого такое событие и как бы игнорирует настоящую причину, по которой мы празднуем. Так что было просто правильно указать на это. А Эдрик очень милый.

— Вот он, — улыбнулся Робб.

«Единственное, что имя теперь сбивает с толку».

"Почему это?"

— Ты знаешь сира Берика Дондарриона, рыцаря, с которым я столкнулся до тебя?

— Я слышал о нем, — сказал Робб. — Но я мало что о нем знаю.

— Что ж, он обручен с Аллирией Дейн и взял племянника своей невестки в качестве своего оруженосца. Эдрик Дейн, лорд Звездопада, которого часто называют «Нед».

— О, понятно, — рассмеялся Робб. «Это быстро сбивает с толку».

— Да, и я пригласил их обоих в Квинскраун. Но так как я не называю отца «Нед», есть, по крайней мере, какой-то способ правильно обращаться к тому, кого я хочу».

«По крайней мере, это есть. Но зачем ты их пригласил?

Джон вздохнул. — Из-за сира Артура. Он умер, пытаясь защитить меня, даже если это было против отца. Я чувствую некоторую ответственность за это. Так вот, я хотел проявить доброту к его племяннику в ответ. В какой-то момент я даже подумывал сказать ему правду».

Робб только кивнул. "Вы будете?"

— Я еще не решил, — сказал Джон. «Во-первых, я планирую отправиться на Стену, как только смогу, и они присоединятся ко мне. У Лир там дядя, у меня дядя Бенджен, а мейстер — Эймон Таргариен, человек, которому больше ста лет, но, пожалуй, единственный родственник со стороны отца, которого я когда-либо смогу встретить. Может быть, после этого я ему скажу.

«Делайте то, что считаете правильным, — сказал Робб. — Если он кажется заслуживающим доверия и благородным, может быть, было бы любезно сказать ему правду. В настоящее время сира Артура часто изображают как человека, который помог похитить тетю Лианну и держал ее в плену».

— Да, именно поэтому, — сказал Джон. «Но это решение не на сегодня. Однако ты должен начать планировать, где построить свою башню.

— Элис сказала тебе? Робб усмехнулся.

— Нет, — сказала она Лире, а Лира рассказала мне. Но мне нравится идея. Этаким Саммерхолл для Старков. «Винтерхолл», если хотите.

«Никаких баллов за креативность в названии, но да, сортируйте по этим направлениям».

«Что ж, если вам когда-нибудь понадобится несколько человек, которые разбираются в строительстве башен или ремонте старых, у меня есть люди, которых вы ищете», — сказал Джон.

— Я обязательно это запомню, — улыбнулся Робб. — Но сначала нам нужно добыть чертово золото.

«На пиру или на завтра, когда раздают?»

«Сегодня вечером будет какая-то церемония. Но золото будет роздано завтра. Хотя я думаю, что нам, возможно, придется одолжить вам несколько фургонов.

— Я не виноват, что король любит швырять в меня деньгами, — ухмыльнулся Джон. — Но я определенно найду этому лучшее применение, чем он.

— Впрочем, это не особенно сложно.

— Верно, — усмехнулся Джон. — Но я буду твоим самым сильным знаменосцем, вот увидишь.

— Я никогда не сомневался в тебе, — рассмеялся Робб и похлопал его по спине. «И я определенно доверяю вам больше, чем этим Дастинам или Рисвеллам».

«Какое характерное сравнение, мой дорогой брат. Леди Барбри безоговорочно любит Старков, какие могут быть причины для ваших сомнений? Джон издевался.

«Она любит Старков так же сильно, как все любят Фреев, — сказал Робб. — Но я действительно рад, что ты рядом со мной, если мне это понадобится.

— Всегда, — решительно сказал Джон.

«Теперь, я думаю, король ждет и хочет поговорить со своим новым фаворитом».

— Тьфу, — простонал Джон, — не заставляй меня пялиться на него. И здесь я действительно начал получать удовольствие от вечера».

— О, ты знаешь, что тебе понравится его компания, когда ты будешь там, — саркастически сказал Робб.

— Отъебись, Старк, — рассмеялся Джон.

— Ты просто слишком легкомысленный, Фрост, — ответил Робб.

Вместе они пошли в большой зал, и Джон приготовился к еще одному вечеру в компании своего самого нелюбимого человека на свете.

Как оказалось, церемония была очень скромной. Одним из основных факторов этого было то, что он выиграл два из трех соревнований, так что всего было только два победителя. Он с радостью принял похвалу, хотя все еще чувствовал себя немного неловко из-за победы над Роббом на турнире, организованном в честь его сына.

Что его удивило, так это то, что король попросил его встать на колени. Он хотел даровать ему рыцарское звание, чтобы почтить его достижения, победив сира Джейме в рукопашной, а также сира Барристана в рыцарском поединке и выиграв обоих.

У него были противоречия по поводу посвящения его в рыцари королем, с одной стороны, получить титул от короля было честью, и он не стал бы лгать и говорить, что перспектива стать рыцарем, по крайней мере, в рыцарях, его не интересовала. . Разве Эймон Драконий рыцарь не был одним из его кумиров в детстве, даже не зная своего истинного происхождения?

С другой стороны, это был человек, убивший собственного отца, узурпировавший его первородство, не то чтобы он этого хотел, заметьте, но это был принцип, который имел значение.

Но, в конце концов, он не мог отказать королю, не устроив большой сцены, поэтому вместо этого он попросил, чтобы сир Барристан посвятил его в рыцари. Он тоже был одним из героев своего детства, и он сражался со своим отцом на Трезубце, так что он не будет испытывать никаких противоречий, принимая от него рыцарское звание.

Король, казалось, согласился и позволил сиру Барристану посвятить себя в рыцари на глазах у всех собравшихся в большом зале лордов, дам и рыцарей. Теперь он определенно сделал себе имя.

— Как вы себя чувствуете, сир Джон? Лира ухмыльнулась, когда они вернулись в свои покои.

"Честно? Я не чувствую никакой разницы, — пожал плечами Джон. «Но из ублюдка менее двух лет назад в лорда и рыцаря мне все еще смешно, оглядываясь назад».

— Мне понравилось, что вы попросили сира Барристана сделать это, — сказала она, расплетая косы в своих волосах.

«Ну, я не был в восторге от перспективы быть посвященным в рыцари человеком, убившим моего отца».

— Это я могу себе представить.

— Итак, что ты хочешь делать дальше? — спросил Джон, раздеваясь и готовясь ко сну.

— В каком отношении?

«У нас сейчас много золота. Если не вести себя как король, этого нам тоже хватит надолго. Есть ли что-нибудь, чего ты всегда хотел?»

«Мне очень понравился звук той бани, которую вы когда-то планировали», — сказала Лира,

забравшись под одеяло.

«Хм, да, это нам определенно придется сделать», — сказал Джон, тоже ложась в постель. «Возможно, даже два, один для нас, а другой для людей. Не должно быть слишком сложно отвести немного воды из стеклянных садов.

— А для замка?

«Ну, я бы хотел, чтобы он был на нашем этаже, хотя это было бы немного сложнее».

— Не сказать, что невозможно.

— Да, ты прав, — признал Джон. — Но, может быть, мы что-нибудь придумаем. Кроме того, это не обязательно должна быть вода из горячего источника. Мы могли бы просто взять воду из озера и нагреть ее огнем».

— Я позволю тебе удивить меня, — усмехнулась она. «Что касается действительно полезных вещей, мы могли бы построить крепости поменьше. где-то между Квинскрауном и Истхарбором.

«Делаете что-то ответственное с турнирными выигрышами? Так обычай не идет. Вы правы, однако. В конце концов мы должны заняться этим».

«Только кому бы мы его предоставили?»

— Не стесняйтесь спрашивать своих сестер, — ухмыльнулся он.

«Они не стали бы этого делать просто потому, что технически я буду ими править», — засмеялась она.

— Да, я это вижу.

«Но кто тогда? Может, один из братьев Элис?

"Честно? Я не знаю. Мы должны быть в состоянии доверять им, или, по крайней мере, я хотел бы знать их как следует, — вздохнул он.

«Теоретически нам не нужно отдавать его высокорожденным», — подумала она вслух.

"Действительно? Я думал, ты должен был. Именно по этой причине я был узаконен».

«Если бы королю приходилось одобрять каждое назначение лорда, присягнувшего лорду, который, в свою очередь, был приведен к присяге другому лорду, он бы только и делал, что подписывал бумаги весь день», — заметила она. «Вы являетесь прямым знаменосцем дома Старка. Это что-то важное. Но вы могли бы получить содержание, даже если бы вы были бастардом. С новым домом было бы сложнее, но я слышал, что Станнис предоставил содержание контрабандисту, которому удалось раздобыть немного еды через блокаду Штормового Предела, а он был из Блошиного Дна. А еще он основал новый дом.

— Ты прав, может быть, мы могли бы это сделать. Я определенно доверяю большинству наших слуг больше, чем любому из этих межевых рыцарей или третьих сыновей какого-нибудь лорда, о которых я никогда не слышал.

— Мы можем спросить твоего отца, наверное, будет достаточно, если он подпишет бумаги.

«Южане, вероятно, испытали бы приступ паники, если бы узнали, что мы собираемся раздать замки простолюдинам», — размышлял Джон.

— Пусть, — сказала она. «В конце концов, мы все потомки тех, кто не был знатного происхождения».

— Хорошо сказано, — согласился он. «Однако я хочу сделать еще одну вещь, связанную с золотом».

"Что это такое?"

«Я хочу предоставить возможность каждому, кто хочет научиться читать и писать, где-нибудь в Квинскрауне. Когда я посетил Оуэна, его маленькая девочка Фалия напомнила мне, что никто из них не умеет читать. Я хотел бы изменить это».

Лира согласно хмыкнула. «Благородная цель. Но кто их будет учить?»

«Многие писцы были уволены с работы. А может, какой-нибудь благородный ублюдок, получивший такое же образование, как и я. Есть достаточно людей, которые могли бы это сделать».

«Если вы возьмете на себя строительство объектов, я займусь организацией и людьми», — сказала Лира. «Мне нравится эта идея, и я хотел бы, чтобы она преуспела».

— Спасибо, любовь моя, — сказал Джон. — А теперь давай спать, завтра нам нужно нести сундуки с золотом.

"Спокойной ночи, любимая."

К счастью, большинство гостей разъехались на следующий день, оставив Винтерфелл гораздо менее переполненным, чем в последние две недели. Король останется еще на несколько дней, но Джона это не волновало. Он все равно завтра уезжает, и ему больше не придется терпеть его присутствие.

Он потратил большую часть дня на организацию обратного пути в Квинскраун. Вагоны нужно было нагружать, особенно золотом, и должным образом охранять. Он, безусловно, был рад, что с ним здесь было целых три десятка Морозных Стражей. В то время как Север был относительно безопасным, семьдесят тысяч золотых драконов были заманчивой перспективой для многих отчаявшихся людей.

Берик и Нед присоединятся к ним с десятью мужчинами, которых они привели с собой. У них еще не было четкого плана, когда они отправятся к Стене, но Джон хотел сделать это как можно скорее. Несколько дней назад он уже прислал ворона, объявив о своем намерении приехать.

В то время как его личной причиной посещения Стены был его дядя Эймон, — Джон не был уверен, сколько раз ему придется добавлять «отлично» впереди, поэтому он просто не упоминал их — он публично будет там, чтобы заключить торговую сделку для еда и сталь.

Когда все его планы составлены и все надежно сохранено, они покинули Винтерфелл, как он и планировал, и поехали на север. Когда Лира ехала рядом с ним, он не мог не улыбнуться. В то время как ее одежда все еще скрывала большую часть его, она начала показываться, и он не мог быть более счастливым при мысли о маленьком ребенке, которого можно было бы назвать

СВОИМ.

<http://tl.rulate.ru/book/87605/2815656>